

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет!.....6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова.....10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Могильник Стёксово II82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв.97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное.....106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики.....154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова.....178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года.....186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа.....203

Критика и библиография

- Косменко М.Г.* Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208
-

Хроника

- Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани217
- Хузин Ф.Ш.* Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году235
- Хамидуллина С.Г.* Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова).....241
- Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В.* Владимиру Николаевичу Мартянову – 80 лет!249
- Королев А.И.* К юбилею Александра Алексеевича Выборнова.....254
- Список сокращений261
- Правила для авторов266
- Авторский указатель за 2012 г.....271
- Авторский указатель за 2013 г.....276
- Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old!6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area.30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan.58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial.106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive.178

Kuzminykh S.V., Belozeroval I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.....186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement.203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Kosmenko M.G. Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208

CRONICLE

Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M. The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan.217

Khuzin F.Sh. Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014.235

Khamidullina S.G. Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241

Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V. 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov247

Korolev A.I. For the Anniversary of Alexander A. Vybornov.252

List of abbreviations261

Rules for authors266

Author index for 2012.....273

Author index for 2013.....281

Author index for 2014.....290

УДК 904

**БУЛГАРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ГОРОДИЩА ИДНАКАР:
К ВОПРОСУ О ТЮРКОЯЗЫЧНОМ КОМПОНЕНТЕ
В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ¹**

© 2014 г. А.В. Егоров

В статье рассмотрены болгарские материалы городища Иднакар на территории Удмуртской Республики, принадлежавшего местному финно-угорскому населению. За длительный период исследований на городище собран многочисленный материал, определяемый рядом исследователей как болгарский: фрагменты гончарной керамики, некоторые типы украшений, предметы быта и вооружения, которые датируются в целом X–XIII вв. Выдвинута гипотеза о наличии среди населения данного городища тюркоязычного компонента. Поставлен вопрос о функционировании на городище Иднакар торгового представительства Волжской Булгарии. Иднакар, крупнейший памятник региона, играл важную роль в болгарской торговле по Камскому торговому пути на территории Удмуртского Предуралья. Предполагается, что данная торговая фактория могла возникнуть с целью проведения торговых операций между северным форпостом болгар – Рождественским комплексом в Пермском Предуралье (древняя Афкула) и более южным форпостом – Елабужским городищем в Восточном Предкамье.

Ключевые слова: археология, Волго-Уральский регион, Удмуртия, Волжская Булгария, городище Иднакар, Камский торговый путь, тюркоязычное население, болгарские материалы.

Временем наиболее интенсивных контактов тюркоязычного населения с финно-угорским населением Камско-Вятского междуречья является период существования в X – начале XIII вв. в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье раннефеодального Булгарского государства. Значительную часть торговых операций болгарские купцы, причем монопольно, проводили на северо-востоке – в Прикамье (бассейн Чулмана), в Предуралье и на Урале, на севере Западной Сибири. Это был регион абсолютного господства болгарских купцов из северо-восточных болгарских городов, в том числе из Алабуги, являвшейся значительным торговым центром

на территории Вятко-Камья, а также Рождественского городища (Афкуль?) с преимущественно болгарским населением в Пермском Предуралье.

Булгарские торговцы активно действовали и среди населения бассейна Чепцы и Чусовой на Каме (Моця, Халиков, 1997, с. 27). Территория Камско-Вятского междуречья, бесспорно, входила в зону торговых интересов болгар. В связи с вопросом присутствия болгар среди населения Камско-Вятского междуречья крайне интересны археологические материалы городища Иднакар в Глазовском районе Удмуртской республики – крупнейшего торгового, ремесленного и административного центра средневековых

¹ Автор выражает благодарность М.Г. Ивановой и А.Н. Кириллову за предоставленные материалы и отчеты.

удмуртов. Некоторыми исследователями ранее уже поднимался вопрос присутствия тюркоязычного населения на данном поселении (Иванова, 1990; 1997; Иванов, 1997, с. 140; Напольских, 2006; Коробейников, 2007 и др.), мы попытаемся рассмотреть данный вопрос на более широком материале.

Керамика. Наиболее многочисленной категорией булгарской материальной культуры на многих памятниках Удмуртского Предуралья является глиняная посуда общепулгарской группы. Это по известной классификации Т.А. Хлебниковой – высококачественная гончарная керамика, мелкопесочная, хорошего обжига, преимущественно красного и коричневого цвета, с лощением или без него. Наиболее выразительная керамика Волжской Булгарии представлена на городище Иднакар. За период исследований городища с 1974 по 1992 г. была собрана внушительная коллекция такой керамики; результаты ее изучения приведены в статье Н.А. Кокориной (1995, с. 56–72). Исследования последующих лет лишь подтверждают выводы автора и увеличивают процент булгарской керамики, найденной на городище.

Согласно Н.А. Кокориной, использовавшей в своей статье классификацию Т.А. Хлебниковой, на Иднакарском городище выделяются I, IX, XI и XIII этнокультурные группы.

Ремесленная общепулгарская керамика (I группа) составляет основной массив булгарских керамических изделий. По форме определяются горшки, кувшины, кринки, кружки, блюда, чашки, миски и корчаги. Их поверхность украшена разными видами лощения – вертикальным, горизон-

тальным и перекрестным. Столовая посуда украшалась также резной волной, линейно-волнистым и линейным орнаментом, многозубчатым штампом, а также оттисками «фигурного» штампа. Хронологически этот комплекс относится к домонгольскому периоду (Кокорина, 1995, с. 57).

В третьем пласте культурного слоя Иднакара, отложенном, по мнению М.Г. Ивановой, в XI–XII вв., выявлен фрагмент лепной чаши с округлым дном, имеющей в составе глиняного теста известняковую крошку, без орнамента. Истоки данной группы посуды связываются, по мнению Н.А. Кокориной, с гузо-куманами (Кокорина, 1995, с. 57, IX группа).

Представляют интерес четыре фрагмента горшкообразных сосудов, обнаруженные в слоях X–XI вв. Три из них, с мелким шамотом, по краю украшены косой насечкой, у одного имеется рифление. Они имеют салтово-маяцкие истоки происхождения. Появление этой группы керамики в начале X в. исследователи связывают с булгарами второй волны – выходцами из районов Среднего Подонья (Кокорина, 1995, с. 57, XI группа посуды). Эта группа керамики характерна для культуры раннебулгарских поселений Закамья, в Предкамье она встречается довольно редко. Единичные находки горшковидных сосудов шамотного теста происходят из раскопок Казанского кремля (Хузин, 1999, с. 9, рис. 5: 1, 2, 7) и Кирменского городища (Нигамов, 2005, с. 42).

Следует отметить также обломок горшковидного сосуда с округлым дном, изготовленного из глины с примесью крупного песка, орнамент – многорядный волнистый узор, нанесенный с наклоном. Он найден в

слое X–XI вв. По характерным признакам фрагмент относится к группе керамики типа «джукетау», широко распространенного в XI–XIV вв. среди болгарского населения Западного и Восточного Закамья, Предкамья вплоть до бассейна р. Казанки. Подобная посуда изготовлялась, по мнению специалистов, булгарами-сакетимами/джекетауцами (Кокорина, 1995, с. 57; Набиуллин, 2011, с. 62–64, XIII группа посуды).

По мнению А.М. Белавина, частое и устойчивое появление в керамическом комплексе определенной археологической культуры керамики иного культурного происхождения является не только показателем экономических контактов, но и свидетельством переселений групп инокультурного населения в местную среду или других форм этнического проникновения (межэтнические браки, пленники или невольники в результате военных походов и т.д.) (Белавин, 2000, с. 43). Таким образом, находки импортной керамики, в верхних слоях городища Иднакар довольно значительные, могут говорить не только о торговых, но и об этнокультурных связях древних удмуртов с булгарами.

Украшения – одна из наиболее массовых категорий вещевого инвентаря археологических культур Предуралья в период средневековья. На памятниках Верхнего Прикамья, Повычегодья, Зауралья и Приобья выделены значительные группы болгарских изделий X–XIII вв., представленные художественными изделиями из серебра, иногда с позолотой или чернением, имеющие сканно-зерновой декор, филигрань или «болгарские» элементы орнамента (Иванов, 1997, с. 130). Подобные предметы

фиксируются исследователями и на городище Иднакар.

Височные украшения, изготовленные из серебра (реже бронзы и золота) представляют собой овальные проволочные кольца с привесками в виде полых шаров или зерни. На Иднакаре можно выделить два типа височных украшений.

Тип 1. Височные подвески с грушевидным (булавообразным) окончанием. Височное украшение с крупной каплевидной подвеской, двумя боченкообразными пронизями и нередко крупной бусиной на конце. Часто они украшены треугольниками зерни и сканью, что характерно для домонгольско-болгарского искусства, в котором продолжились и развились «салтовские традиции» (Валеев, Валеева-Сулейманова, 1987, с. 46–47). На Иднакаре обнаружена поврежденная отливка серебряной височной подвески с грушевидной привеской, свидетельствующая об отливке подобных украшений непосредственно на месте (рис. 1: 1). Такие украшения исследователи относят к болгарскому кругу ювелирных изделий (Смирнов, 1951, рис. 80; Степи Евразии, 1981, рис. 79: 13, 16; Белавин, 2000, с. 77–78). Аналогичные подвески известны там, где обнаруживаются болгарские следы среди финно-угров. Например, только на территории Пермского Предуралья на могильниках, в кладах и поселениях их собрано более 60 экземпляров. В Удмуртском Предуралье такие подвески найдены в погребениях Мало-Венижского, Чемшай и Варнинского могильников (Белавин, 2000, с. 78).

Тип 2. Бусинные височные кольца. Подобные изделия, характерные для культуры болгар, выполнялись в технике скани и зерни, нередко с золоче-

нием и чернением. Количество полых бус на таких подвесках варьировалось от одной до трех. Такие украшения можно датировать X–XIII вв. и отнести их как к домонгольскому так и к золотоордынскому времени (Валеев, Валеева-Сулейманова, 1987, с. 87). В коллекции Н.Г. Первухина имеется трехбусинное височное кольцо, изготовленное из золота (рис. 1: 2). Оно было обнаружено в Иднакаре. Похожие украшения (но с разным числом бусин) неоднократно находили на территории Волжской Булгарии (Казаков, 1978, рис. 33: 35; Руденко, 2001, рис. 40: 10, 13; Степи Евразии, 1981, рис. 79: 11; Валеева, 2008, рис. 2: 4). Известны в археологических материалах Золотаревского поселения в Западном Поволжье (Белорыбкин, 2001, с. 41). В материалах Болгара и Биляра есть литейные формы для отливки подобных трехбусинных колец (Кузьминых, Семькин, 2006, с. 269). Присутствуют такие украшения в материалах Пермского и Удмуртского Предуралья (Белавин, 2000, с. 73–77; Иванов, 1997, с. 131–132). В инвентаре могильников Перми Вычегодской имеются серебряные бусинные височные кольца, одно из которых представлено на Иджидьельском могильнике в комплексе с бесспорно булгарскими украшениями (Савельева, Королев, 2011, с. 94).

Перстни. Находки на Иднакаре представлены перстнями двух типов.

Тип. 1. Перстни с щитком в виде круга, украшенным зернью и сканью. На городище Иднакар обнаружено два таких перстня (рис. 1: 3, 4). Один из них (рис. 1: 3), выполненный из серебра и определенный как «накладка серебряная с зернью», имеет полную аналогию с перстнями, обнаруженными на территории Волжской Булгарии

(Степи Евразии, 1981, рис. 79: 17) и Пермского Предуралья (Белавин, Крыласова, 2008, рис. 182: 12).

Тип. 2. Цельнолитые перстни, имеющие вместо щитка или шатона в верхней вытянутой части обруча глубокое, а иногда и низкое, гнездо для камня. Известно 2 экз. таких перстней на городище Иднакар (рис. 1: 5, 6). Данные перстни т. н. «салтовского типа», по мнению А.М. Белавина, имеют южное происхождение и использовались в качестве импортного товара (Белавин, Крыласова, 2008, с. 369–370). Массово они встречаются на Большеитиганском, Танкевском, Тетюшском раннебулгарских могильниках (Казаков, 1992, рис. 22: 15; 61: 15; 73: 42). Похожие перстни со вставками из сердолика и стекла известны на некоторых памятниках Пермского Предуралья, их отнесут к числу булгарских (Белавин, 2000, с. 104).

Браслеты были широко распространены у булгар украшением для рук. Известны дротовые, пластинчатые, плетеные и составные с самоцветами браслеты (Валеев, Валеева-Сулейманова, 1987, с. 94). На Иднакаре найдено 3 пластинчатых браслета с расположением узора на всей поверхности (рис. 1: 7, 8, 9). Похожие экземпляры известны по материалам булгарских селищ (Руденко, 2001, рис. 43: 1; Казаков, 1991, с. 122) и ряда памятников в Пермском Предуралье; они отнесены к числу булгарских (Белавин, 2000, рис. 43). Такие браслеты датируются X–XII вв.

Изделия из кости и рога. Как отмечает А.Г. Иванов, среди изделий из кости «в качестве булгарских можно предполагать некоторые изделия, не типичные для чепецких памятников

Рис. 1. Городище Иднакар. Изделия из цветных металлов (по М. Г. Ивановой):
 1 – отливка подвески с грушевидным окончанием; 2 – трехбусинное височное кольцо;
 3,4 – щитковые перстни; 5,6 – цельнолитые перстни со вставками;
 7,8,9 – пластинчатые браслеты.

и несколько отличающиеся от основной массы предметов особенностями обработки – из качественной светлой кости, с хорошо отполированной поверхностью и часто имеющие циркульный орнамент» (Иванов, 1997, с. 135).

Пуговица из светлой кости с хорошо отполированной поверхностью, украшенной циркульным орнаментом, найдена на городище Иднакар (рис. 2: 1, 2). Подобные изделия относятся к болгарскому кругу (Иванов, 1997, с. 135; Иванова, 1998, с. 209; Белавин, 2000, с. 123) и известны по материалам Биляра, Болгара, Суvara, других памятников домонгольской Булгарии и Золотой Орды (Закирова, 1988, рис. 102: 8–26), Рождественского городища в Пермском Предуралье (Белавин, 2000, с. 123).

Подвеска-амулет из кости найдена на городище Иднакар в ямном со-

оружии XII–XIII вв. (рис. 2: 3) Подобные изделия, квадратной формы с циркульным орнаментом по периметру и с просверленным отверстием для подвешивания в резной головке, по И.А. Закировой, представляют собой культовые подвески. Являясь подражаниями мусульманским арабским амулетам, они получили распространение в болгарском обществе после принятия ислама (Иванов, 1997, с. 135). Аналогичные подвески часто встречаются в материалах домонгольских памятников Волжской Булгарии (Закирова, 1988, рис. 103: 14, 15; Нигаматов, 2005, рис. 37), были распространены и среди болгар Пермского Предуралья (Белавин, 2000, с. 123).

Гребень. В коллекциях Иднакарского городища имеется болгарский гребень арочной формы с циркульным орнаментом с точкой в центре (рис. 2: 4). Абсолютно аналогичные

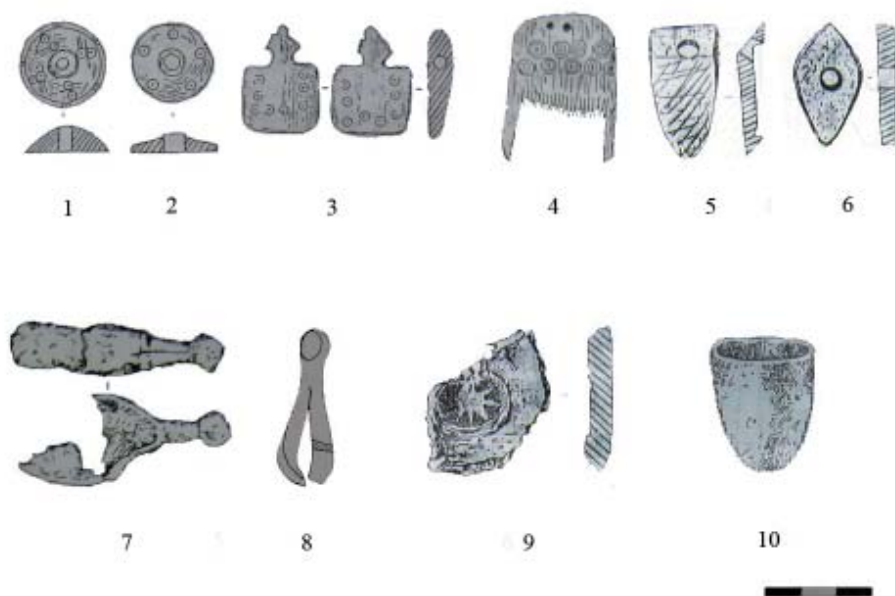

Рис. 2. Городище Иднакар. Изделия из кости и рога, орудия труда и оружие (по М. Г. Ивановой): 1,2 – пуговицы из рога; 3 – культовая подвеска-амулет; 4 – костяной гребень; 5,6 – затыльники; 7,8 – перекрестия сабель; 9 – литейная форма; 10 – тигль.

гребни встречались среди массовых находок в Биляре и Болгаре (Закирова, 1988, с. 230), Кирменского комплекса (Нигамаев, 2005, рис. 37) и ряде болгарских селищ (Казаков, 1991, с. 142–143). Известны находки похожих гребней и в древностях Пермского Предуралья (Белавин, 2000, с. 123).

Затыльники из кости, в значительном количестве обнаруженные при раскопках болгарских городов, а также хранящиеся в качестве подъемного материала в музейных коллекциях (Закирова, 1988, с. 222), встречены и на Иднакарском городище (рис. 2: 5, 6).

Орудия труда и оружие в коллекциях Иднакара представлены единичными экземплярами.

Литейные формы. На городище Иднакар найдена литейная форма,

изготовленная из камня, и служившая для отливки калачевидных серег болгарского типа, украшенных по поверхности имитацией зерни и скани (рис. 2: 9). Данная форма аналогична литейной форме из темно-серого сланца, найденной в Биляре (Археологические коллекции К(П)ФУ, инв. № 85-189, см.: Белавин, 2000, с. 79). Любопытно, что на Иднакаре в свое время была обнаружена связка из 8 калачевидных серег, которые М.Г. Иванова рассматривала как продукцию местных мастеров (Иванова, 1994, с. 120-121). Мы же солидаризуемся с А.М. Белавиным, который, учитывая факт их нахождения у металлургического горна, считает, что «этот случай указывает на наличие среди населения городища болгар-ювелиров» (Белавин, 2000, с. 79).

Тигли. На городище Иднакар обнаружены также глиняные тигли характерной для болгар цилиндрической формы (рис. 2: 10). Многочисленные аналоги им можно найти среди материалов болгарских городищ. Особенно много их в Биляре Великом – крупнейшем ремесленном центре домонгольской Булгарии (Культура Биляра, 1985, с. 85, табл. XXXIII).

Сабли. На Иднакарском городище обнаружены фрагменты сабельных перекрестий (рис. 2: 7, 8). Рядом исследователей сабли относятся к предметам восточного импорта в Булгарию (Иванов, 1997, с. 134; Белавин, 2000, с. 114–115), однако они изготавливались и самими булгарами. Из их оружейных мастерских этот вид оружия, характерный в основном для воинов-кочевников, попал в Иднакар. Эти находки, на наш взгляд, можно рассматривать как показатель присутствия болгар среди местного древнеудмуртского населения.

* * *

Выделяя различные категории болгарских предметов в материалах Иднакара, необходимо отметить, что не все исследователи единодушны в определении их как болгарских. Так, некоторые из описанных выше украшений ряд ученых считает продукцией местного производства (Подосенова, 2007, с. 209; Руденко, 2006, с. 91–114; Иванова, 1998, с. 210 и др.). Действительно, вряд ли все украшения с зернью и сканью, найденные на прикамских памятниках, можно безоговорочно считать болгарскими, хотя вопросы происхождения техники зерни и скани в ювелирном деле древних удмуртов до сих пор еще окончательно не решены. С другой стороны, традиционно считается, что, во-первых,

некоторые категории даже собственно финских украшений, в частности, коньковые подвески, изготавливались в производственных центрах Волжской Булгарии по прикамским образцам на продажу местным финнам, во-вторых, в Приуралье (особенно в Пермском), еще с VIII в. испытывавшем сильное влияние хазарской (салтово-маяцкой) культуры, жили булгары, владевшие всеми тонкостями высокоразвитого ювелирного дела (Хузин, 2011, с. 14–15).

Более сложная ситуация складывается с определением предметов, имеющих широкое распространение (цилиндрические замки, элементы поясной гарнитуры, наконечники стрел и т. п.). Как отмечает Ф.Ш. Хузин, «вызывает недоумение попытка авторов объявлять даже широко распространенные по всей Восточной Европе «интернациональные» вещи типа железных пряжек, накладок, кресал, цилиндрических замков и ключей к ним, наконечников стрел самых простых конструкций «асскизскими» или «древнерусскими» по происхождению, отказываясь от их болгарской атрибуции» (Хузин, 2011, с. 14). Так, найденные на городище Иднакар цилиндрические замки интерпретируются как предметы древнерусского производства (Иванова, 1998, с. 205). Вместе с тем подобные замки во множестве встречаются и в материалах Волжской Булгарии (Руденко, 2001, рис. 18; Казаков, 1991, рис. 28; Савченкова, 1996, рис. 14–15 и др.). А.М. Белавин относит их (в т.ч. и замок из Иднакара) к числу наиболее ярких примеров болгарского импорта (Белавин, 2000, с. 79). То же самое можно сказать в отношении некоторых элементов поясной гарнитуры,

отдельных типов наконечников стрел с городища Иднакар – будучи широко распространенными, они имеют самые прямые аналоги в материалах Волжской Булгарии, а ряд исследователей безоговорочно относит их к болгарским изделиям.

Отмечая отсутствие единства мнений ученых относительно интерпретации некоторых категорий находок, мы должны констатировать наличие в коллекциях Иднакара значительного количества предметов, считающихся бесспорно болгарскими. Часть из них справедливо относится исследователями к болгарскому торговому импорту. Однако присутствуют и такие предметы, которые могли попасть на городище только с их носителями. К таковым относятся немногочисленные изделия из кости: затыльники, пуговицы, гребни. Показательно наличие среди материалов городища костяной подвески-амулета. Подобные изделия полностью отсутствуют в материалах Удмуртского Предуралья и известны лишь на некоторых памятниках Пермского Предуралья, где среди населения исследователи выделяют значительный болгарский компонент. И.А. Закирова подобные амулеты относит к культовым, владельцы которых очень берегли их и хранили, а в случае поломки – ремонтировали (Закирова, 1988, с. 235). Маловероятно, что подобные вещи могли выступать в качестве предметов торговли. То же касается и других изделий из кости – сомнительно, что финно-угорское население, обладавшее довольно высокими навыками косторезного дела, покупало или обменивало у болгар такие простые, незатейливые предметы, как пуговицы для одежды.

Кроме того, о наличии болгарского компонента в составе населения Иднакара могут свидетельствовать и ряд других находок, которые вряд ли следует относить к категории импорта – тигли, литейные формы для болгарских украшений, бусинное височное кольцо из золота. Об этом же свидетельствует массовость находок болгарской керамики – на Иднакаре ее более 2% от общего количества. По количеству болгарской керамики городище Иднакар лидирует среди памятников Удмуртского Предуралья и соседней Кировской области, где находок такой керамики выявлено значительно меньше. По мнению Н.А. Кокориной, специально исследовавшей гончарную керамику Иднакара, находки болгарской посуды могут свидетельствовать как о проживании здесь болгар, так и о наличии смешанных с булгарами древнеудмуртских родов (Кокорина, 1995, с. 62). Вместе с тем стоит отметить, что данные находки относятся в основном к позднему периоду существования памятника и составляют небольшую часть находок, в то время как местные финно-угорские находки встречаются в более ранних слоях и количественно преобладают.

У городища Иднакар прослеживаются некоторые аналогии с Рождественским городищем в Пермском Предуралье (Белавин, Крыласова, 2008) и Елабужским городищем в Восточном Предкамье в Республике Татарстан (Нигамаев, 2005, с. 7–26). Они бесспорно считаются поселениями, на которых среди местного населения проживали и болгары, причем в значительном количестве. По аналогии с Рождественским и Елабуж-

ским памятниками около Иднакара можно выделить некоторые городища, служившие, вероятно, дозорными постами булгар (например, Кушманское городище, где также обнаружено значительное количество булгарских предметов), использовавшимися для контроля подступов к основной торговой фактории. Ряд исследователей фиксируют на могильнике, расположенном на городище Иднакар, элементы мусульманского погребального обряда (в 54% погребений наблюдается ориентировка на кыблу), что тоже роднит его с некрополями Рождественского и Елабужского комплексов (Крыласова, Белавин, Ленц, 2003, с. 68–69). Из Иднакарского городища известен ряд предметов (элементы поясной гарнитуры и конского снаряжения), связываемых учеными с асскизской культурой (древние хакасы). Данные находки могли оказаться на городище вследствие торговли, а могли попасть вместе с носителями. На Рождественском городище подобные находки связываются исследователями с посещением его асскизами в составе торговых караванов (Белавин, 2003, с. 78–79).

Функции городища Иднакар как военно-оборонительного, ремесленного, торгового и культурного центра Удмуртского Предуралья убедительно доказаны в ходе его многолетних исследований. Более того, по мнению М.Г. Ивановой, «представляется бесспорным, что Иднакар более чем остальные городища подходил в качестве центра достаточно прочного этносоциального образования», т.е. был

важным племенным центром (Иванова, 1998, с. 232–233). Можно предположить, что такой центр был известен и за пределами его ближайшей округи и посещался торговыми и дипломатическими миссиями. Подобные гипотезы уже высказывались учеными. Так, по мнению Л.Д. Макарова, некоторые находки древнерусского происхождения, которых, кстати, значительно меньше по сравнению с булгарскими, дают основания говорить о вероятном присутствии русского представительства на данном поселении – торгового, даннического или дипломатического (Макаров, 2001, с. 21). Все это позволяет предположить наличие булгарского компонента (причем, не только торговцев, но и ремесленников, смешанных с булгарами семей и родов) на крупнейшем памятнике региона, игравшем видную роль в системе булгарской торговли по Камскому торговому пути – Иднакарском городище. Несомненно, Иднакар служил крупным торговым форпостом волжских булгар на древнеудмуртских землях, форпостом рождественско-елабужского типа, где совместно проживали пришлые тюркоязычные булгары и местное финно-угорское население – предки удмуртов и коми-пермяков. Данная торговая фактория могла возникнуть с целью контроля территорий между северным форпостом булгар – Рождественским комплексом в Пермском Предуралье (древняя Афукула) – и более южным форпостом – Елабужским городищем в Восточном Предкамье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2000. – 200 с.
2. *Белавин А.М.* Древние хакасы и Пермское Предуралье (по материалам Рождественского археологического комплекса) // Тр. Камской археолого-этнографической экспедиции. – Вып. 3. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2003. – С. 72–79.
3. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2008. – 603 с.
4. *Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение. – СПб., Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед ун-та, 2001. – 198 с.
5. *Валева Д.К.* Искусство города Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля. – М.: Наука, 2008. – С. 125–191.
6. *Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Древнее искусство Татарии. – Казань: Таткнигоиздат, 1987. – 204 с.
7. *Закирова И.А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 220–244.
8. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 309 с.
9. *Иванова М.Г.* Удмуртско-болгарские связи в конце I – начале II тысячелетия н.э. // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990. – С. 117–124.
10. *Иванова М.Г.* Истоки удмуртского народа. – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1994. – 192 с.
11. *Иванова М.Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1997. – 294 с.
12. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 129 с.
13. *Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. – Казань: Таткнигоиздат, 1991. – 176 с.
14. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
15. *Кокорина Н.А.* Булгарская керамика Иднакара (по материалам раскопок 1974–1992 гг.) // Материалы исследований городища Иднакар (IX–XIII вв.). – Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО РАН, 1995. – С. 56–71.
16. *Коробейников А.В.* Иднакар: родовой центр, болгарская колония или фактория? К истории одного научного спора // Иднакар. – 2007. – № 1. – С. 65–75.
17. *Крыласова Н.Б., Белавин А.М., Ленц Г.Т.* Мусульманский некрополь Рождественского археологического комплекса на р. Обва и проблема средневековых мусульманских кладбищ в Предуралье // Тр. Камской археолого-этнографической экспедиции. – Вып. 3. – Пермь: ПГПУ, 2003. – С. 56–72.
18. *Кузьминых С., Семькин Ю.* Цветная металлообработка // История татар с древнейших времен. – Т. 2. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – С. 258–272.
19. *Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв.* – М.: Наука, 1985. – 215 с.
20. *Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 140 с.

21. *Моця А.П., Халиков А.Х.* Булгар-Киев. Пути-связи-судьбы. – Киев: Наукова думка, 1997. – 192 с.
22. *Набиуллин Н.Г.* Джукетау – город булгар на Каме. – Казань: Таткнигоиздат, 2011. – 143 с.
23. *Напольских В.В.* Булгарская эпоха в истории финно-угорских народов Поволжья и Предуралья // История татар с древнейших времен. – Т. 2. – Казань: Изд-во «РухИЛ», 2006. – С. 100–115.
24. *Нигаматов А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы: Своеобразие материальной культуры населения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – 228 с.
25. *Подосенова Ю.А.* «Булгарские» височные украшения из Пермского Предуралья // Пермские финны: археологические культуры и этносы. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. – С. 208–211.
26. *Руденко К.А.* Материальная культура булгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. – Казань: Школа, 2001. – 220 с.
27. *Руденко К.А.* К вопросу о булгарском серебре Закамья и Зауралья // *Finno-Ugrica*. – 2006. – № 9. – С. 91–114.
28. *Савельева Э.А., Королев К.С.* Торгово-экономические связи Перми Вычегодской с Волжской Булгарией // *Изв. Коми научного центра УрО РАН*. – Вып. 3 (7). – Сыктывкар, 2011. – С. 89–97.
29. *Савченкова Л.Л.* Черный металл Болгара. Типология // *Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. – Казань: Институт истории АН РТ, 1996. – С. 5–88.
30. *Смирнов А.П.* Волжские булгары. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 300 с.
31. *Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР*. – М.: Наука, 1981. – 299 с.
32. *Хузин Ф.Ш.* Древняя Казань в X – начале XIII вв. (по материалам археологических исследований 1994–1998 гг.) // *Археологическое изучение булгарских городов*. – Казань: институт истории АН РТ, 1999. – С. 5–31.
33. *Хузин Ф. Ш.* Исследования по булгаро-татарской археологии. – Казань: Фолиант, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 468 с.

Информация об авторе:

Егоров Андрей Владимирович, младший научный сотрудник, Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области (г. Киров, РФ); general882007@yandex.ru

MATERIALS OF THE BULGARS FROM THE IDNAKAR HILL-FORT: TO THE ISSUE OF THE TURKIC COMPONENT IN THE POPULATION

A.V. Egorov

The Bulgar materials from the Idnakar settlement site in the territory of the Udmurt Republic, which had belonged to the local Finno-Ugric population, are considered. Over a long period of research in this hill-fort, a vast material was found and defined by a number of

researchers as related to the Bulgars: potsherds, certain types of jewelry, household items and weapons, dating in general to the 10th – 13th centuries. A hypothesis concerning the presence of the Turkic component among the population of this fortified settlement is put forward. The problem of the Volga Bulgaria's trade mission functioning in the Idnakar hill-fort is formulated. Idnakar, a major monument of the region, had played an important role in the Bulgar trade along the Kama trade route in the territory of the Udmurt Cis-Urals. It is assumed that the trading post could be set up in order to conduct trade operations between the Bulgar northern outpost – the Rozhdestvenskoye complex in Perm Cis-Urals (ancient Afkula) and a more southern outpost – the Yelabuga fortified settlement in the eastern Cis-Kama area.

Keywords: archaeology, the Volga-Ural region, Udmurtia, the Volga Bulgaria, the Idnakar hill-fort, the Kama River trade route, Turkic component, the Bulgar materials.

REFERENCES

1. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
2. Belavin, A. M. 2003. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 3. Perm: Perm State Pedagogical University, 72–79 (in Russian).
3. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. *Drevniaia Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
4. Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Saint Petersburg, Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
5. Valeeva, D. K. 2008. In Starostin, P. N. (ed.), Poluboiarinova, M. D. (comp.). *Gorod Bolgar: kul'tura, iskusstvo, torgovlia (Town of Bolgar: Culture, Art, Trade)*. Moscow: "Nauka" Publ., 125–191 (in Russian).
6. Valeev, F. Kh., Valeeva-Suleimanova, G. F. 1987. *Drevnee iskusstvo Tatarii (Ancient Art of Tataria)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
7. Zakirova, I. A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 220–244 (in Russian).
8. Ivanov, A. G. 1997. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniia basseina r. Cheptsy v epokhu srednevekov'ia (konets V – pervaiia polovina XIII v.) (Ethnic, Cultural and Economic Relations of the Cheptsy River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th — First Half of 13th Centuries))*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
9. Ivanova, M. G. 1990. In *Rannie bolgary i finno-ugry v Vostochnoi Evrope (Early Bulgarians and Finno-Ugrians in Eastern Europe)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, 117–124 (in Russian).
10. Ivanova, M. G. 1994. *Istoki udmurtskogo naroda (Origin of the Udmurt People)*. Izhevsk: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Udmurt Institute for History, Language and Literature (in Russian).
11. Ivanova, M. G. 1997. *Idnakar: Drevneudmurtское городище IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Fortified Site from 9th — 13th Centuries)*. Izhevsk: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Udmurt Institute for History, Language and Literature (in Russian).

12. Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bulgarian Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X—XIII vekov nizovii Kamy (Bulgarian Village of the 10th—13th Centuries in the Lower Kama Region)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
14. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (Culture of Early Volga Bulgaria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Kokorina, N. A. 1995. In *Materialy issledovaniia gorodishcha Idnakar (IX—XIII vv.) (Materials from the Investigations on the Idnakar Fortified Site (9th — 13th Centuries))*. Izhevsk: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Udmurt Institute for History, Language and Literature, 56–71 (in Russian).
16. Korobeinikov, A. V. 2007. In *Idnakar (Idnakar)* 1, 65–75 (in Russian).
17. Krylasova, N. B., Belavin, A. M., Lents, G. T. 2003. In *Trudy Kamskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 3. Perm: Perm State Pedagogical University, 56–72 (in Russian).
18. Kuz'minykh, S., Semykin Yu. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (History of the Tartars from the Earliest Days, in Seven Volumes) 2. Volzhskaiia Bulgariia i Velikaia Step' (Volga Bulgaria and Great Steppe)*. Kazan: "RukhIL" Publ., 258–272 (in Russian).
19. Khalikov, A. Kh. (ed.). 1985. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X—XIII vv. (Bilyar Culture. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
20. Makarov, L. D. 2001. *Drevnerusskoe naselenie Prikam'ia v X—XV vv. (Ancient Russian Population in the Kama Area in 10th—15th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).
21. Motsia, A. P., Khalikov, A. Kh. 1997. *Bulgar-Kiev. Puti, sviazi, sud'by (Bulgar-Kiev. Ways, Connections, Destinies)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
22. Nabiullin, N. G. 2011. *Dzhuketau – gorod bulgar na Kame (Juketau, a Town of the Bulgarians on the Kama River)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
23. Napol'skikh, V. V. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (History of the Tartars from the Earliest Days, in Seven Volumes) 2. Volzhskaiia Bulgariia i Velikaia Step' (Volga Bulgaria and Great Steppe)*. Kazan: "RukhIL" Publ., 100–115 (in Russian).
24. Nigamaev, A. Z. 2005. *Bulgarskie goroda Predkam'ia: Alabuga, Kirmen', Chally. Svoeobrazie material'noi kul'tury i naseleniia (Bulgarian Towns of the Cis-Kama: Alabuga, Kirmen, Chally. Originality of Material Culture and Population)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).
25. Podosenova, Yu. A. 2007. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Permskie finny: arkhologicheskie kul'tury i etnosy (Permian Finns: archaeological cultures and ethnic groups)*. Syktyvkar: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 208–211 (in Russian).
26. Rudenko, K. A. 2001. *Material'naiia kul'tura bulgarskikh selishch nizovii Kamy XI—XIV vv. (Material Culture of Bulgar Unfortified Settlements in the Low Kama Region in 11th – 14th Centuries)*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
27. Rudenko, K. A. 2006. In *Finno-Ugrica* 9, 91–114 (in Russian).

28. Savel'eva, E. A., Korolev, K. S. 2011. In *Izvestiia Komi nauchnogo tsentra UrO RAN (Bulletin of the Komi Scientific Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences)* 3(7). Syktyvkar, 89–97 (in Russian).

29. Savchenkova, L. L. 1996. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Academy of Sciences of Tatarstan, 5–88 (in Russian).

30. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

31. Pletneva, S. A. (manag. ed.). 1981. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

32. Khuzin, F. Sh. 1999. In *Arkheologicheskoe izuchenie bulgarskikh gorodov (Archaeological Study of Bulgar Towns)*. Kazan: "Master-Lain" Publ., 5–31 (in Russian).

33. Khuzin, F. Sh. 2011. *Issledovaniia po bulgaro-tatarskoi arkheologii (Studies on the Bulgar and Tatar Archaeology)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; "Foliant" Publ. (in Russian).

About the Author:

Egorov Andrey V. Research and Production Center for the Protection of the objects of cultural heritage of the Kirov Region. Karl Liebknecht St., Kirov, 610019, Russian Federation; general882007@yandex.ru